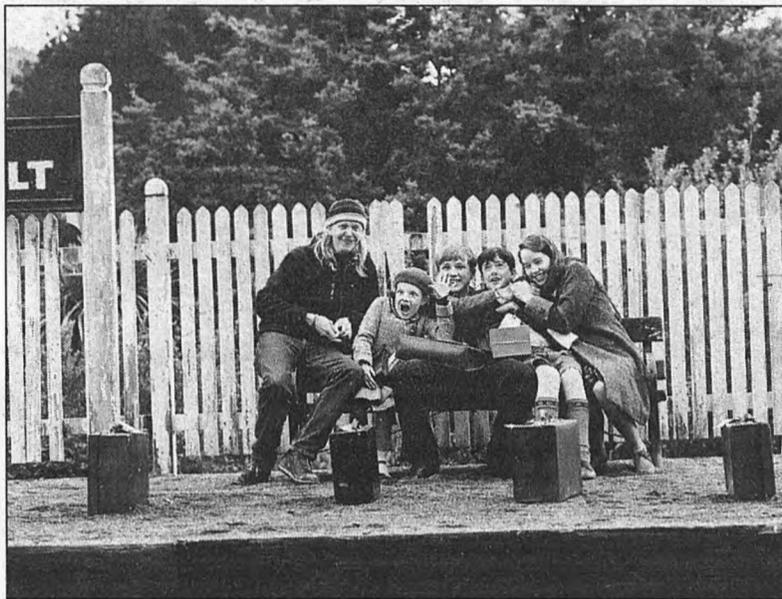

Хроники Адамсона

Сьюзен ХОУАРД

Новозеландский режиссер Эндрю Адамсон ворвался в Голливуд как смерч: его дебют "Шрек" стал суперблокбастером, вторая серия "Шрек-2" ни в чем не уступила первой. Сегодня Адамсон представляет на суд зрителей новую ленту "Хроники Нарнии: Лев, Колдунья и Волшебный Шкаф" по одноименному роману писателя и богослова Клайва С. Льюиса о приключениях четверых детей. Во время Второй мировой войны Люси, Эдмунд, Сьюзен и Питер попадают в дом чудака-профессора, где находят волшебный портал (выражаясь современным языком), через него можно попасть в заколдованную страну Нарнию с фавнами, кентаврами, ведьмами и говорящими животными. Под руководством мудрого льва Аслана дети побеждают злую Белую Ведьму Джадис, сковавшую волшебную страну коркой льда.

– Вы считаете себя самым подходящим постановщиком "Хроник Нарнии"?

– Я – да. Насчет остальных – не знаю. Представители Walden Media обратились ко мне, потому что они посмотрели "Шрека" и решили, что эта анимационная история не утратила человеческого элемента. Думаю, они хотели снять именно такой фильм – фантастическую историю с сильным, хорошо прописанным человеческим элементом. Так или иначе, они пришли ко мне, и мы долго говорили о том, как нам видится будущий фильм. Никому из нас не хотелось осовременивать историю, переносить ее в наши дни или перемещать в Америку. Они хотели, чтобы я был верен книге. Я хотел быть верным той книге, которую прочитал в 8-летнем возрасте.

– А в чем разница?

– Я хотел снять не столько книгу, сколько мои детские воспоминания о книге. Прочитанные в детстве произведения – как дом, где ты вырос. Когда становишься взрослым, он кажется тебе меньше и незначительнее. Мне хотелось рассказать ту эпическую историю, которую я воображал, читая книгу, обогатив ее последующим 30-летним опытом и остальными книгами из серии о Нарнии, где этот мир был существенно расширен и дополнен.

– Экранизация осуществлялась под контролем приемного сына Льюиса Дагласа Грешема. Были ли у вас какие-то споры и несогласия?

– Даглас Грешем хотел экранизировать книгу на протяжении 15 лет, и все это время он искал, кто мог бы снять фильм, который понравился бы Льюису. Мне тоже хотелось снять фильм, который понравился бы автору. В этом мы полностью сходились. Я часто звонил ему и спрашивал: "Как ты думаешь, Льюис одобрил бы это? А вот это?" Единственный момент, по поводу которого мы много спорили, – когда Дед Мороз дает детям оружие и говорит девочкам: "Надеюсь, вам не придется им воспользоваться. Страшны те битвы, в которых принимают участие

женщины". Перед этим я снял два фильма, где девушки ни в чем не уступают парням – вспомните принцессу Фиону! Я сказал Дагласу: "Я понимаю, что у Льюиса было свое представление о предназначении женщины в обществе, но сегодня другое время. Не забывай, что Льюис написал эти слова до того, как встретился с твоей матерью. После встречи с ней он начал совершенно иначе относиться к идее сильной женщины". И Даглас согласился на небольшой компромисс: в фильме Дед Мороз обращается ко всем детям со словами: "Надеюсь, вам не придется воспользоваться оружием, потому что битва – это страшно".

– Как вы считаете, почему люди так любят книги Льюиса?

– Я хорошо помню свои детские впечатления. Эта книга убедила меня в том, что воображаемые миры действительно существуют на равных правах с реальностью. Думаю, для детей это очень важно – ведь они живут в воображаемых мирах гораздо сильнее, чем взрослые. Дети входят в Нарнию и становятся королями. На их плечи ложится огромная ответственность. Они взрослеют, начинают иначе относиться к жизни и понимать свое место в мире. Думаю, это замечательная история для детей.

– Вы считаете, что действие фильма должно было происходить во время Второй мировой войны, а не в наши дни?

– Во-первых, фонд Льюиса с самого начала поставил условие: переносить действие фильма в другое время или место – недопустимо. С другой стороны, нам очень повезло: вышли "Властелин колец", "Гарри Поттер", и другие фильмы, доказавшие Голливуду, что действие фильма обязательно должно развиваться в современной Америке. Герои могут быть англичанами – и все равно иметь успех у американского зрителя.

– Трудно ли было найти исполнителей?

– Я искал подходящих детей полтора года. Джорджи Хен-

ли, играющая маленькую Люси, играла по сути саму себя – она очень эмоциональная, трогательная девочка. Ей было восемь лет, когда мы начали работу.

– Вы снимали все события в хронологическом порядке?

– Иначе было невозможно. Дети росли. За время съемок Скандар Кейнс вырос почти на 15 сантиметров. Мы шутили, что скоро он начнет курить. И меня устраивало то, что дети меняются. Нарния – место, где они взрослеют и умнеют. Мне хотелось, чтобы это было заметно. Особенно с Уильямом. Перед съемками я попросил его не загорать и не тренироваться, чтобы он производил впечатление типичного английского домашнего мальчика. А как только начались съемки, я подключил его к тренировкам, он начал учиться ездить верхом, много времени проводил на свежем воздухе. Он действительно возмужал прямо на наших глазах. Поэтому съемки в хронологическом порядке стали для меня одним из важнейших факторов успеха.

– Одним из самых щекотливых аспектов фильма является религиозный элемент книги.

– Думаю, идеалы добра, идея самопожертвования и прощения достаточно универсальны и не являются чисто религиозными понятиями. Думаю, атеисты тоже согласны с тем, что мир был бы гораздо лучше, если бы мы научились прощать друг друга. Я старался не заикливаться на религиозных аспектах книги. Я читал ее в детстве, когда еще не знал слова "аллегория", и вынес из нее идеи о прощении и искуплении. Думаю, Льюис писал эту историю, основываясь на своей вере, но среди его читателей были и верующие и атеисты. Каждый может интерпретировать фильм точно так же, как раньше люди интерпретировали книгу.

– Во время финальной битвы звучат слова, взятые из Библии. "Свершилось" – это последнее слова распятого Иисуса.

– Я этого не знал. Мне стыдно в этом признаваться, но я об этом не знал. Я хотел показать печаль Аслана в тот момент, когда он и Белая Ведьма смотрят друг на друга, и каждый из них принимает свою судьбу. Он вынужден убить ее. Она вынуждена подчиниться. Но я хотел подчеркнуть, что это не идеальный выход, и что Аслан сожалеет, что должен совершить убийство. И "свершилось" – это отражение его грусти, понимания того, что смерть – необратимый процесс. Что он совершил то, чего уже никогда не вернуть.

– Воскресение Аслана тоже очень похоже на сцены, описанные в Новом Завете. Наверняка вы отдавали себе в этом отчет, когда их снимали.

– Да, конечно. Но мне трудно воспринимать эти сцены только как аллегория. Аллегория ограничивает круг восприятия. Да, конечно, Льюис писал, вдохновляемый своей верой, и многие люди видят "Хроники Нарнии" как переосмысление библейской истории. Но если мы возьмем, к примеру, "Матрицу", в ней тоже есть Искусственный Интеллект, есть смерть и воскресение, есть спасение мира. И я не думаю, что братьям Вачовски кто-то задавал вопросы о библейских аллегориях. Я думаю, любое произведение искусства открыто для интерпретаций.

– Трудно ли было перейти от анимационного кино к игровому?

– В анимации ты сначала записываешь диалоги актеров, а потом, несколько месяцев спустя, создаешь к ним видео-ряд. В игровом кино все происходит одновременно. В анимационном фильме ты сам создаешь все. От тебя зависит каждая снежинка в кадре. От тебя зависит, моргнет герой в какой-то момент или нет. В игровом кино все это делают актеры. Более того, на них работает все окружение. Если ты посадишь мальчика на коня, оденешь его в доспехи и дашь ему в руку меч, он почувствует себя рыцарем. И это проявится в его игре, в том, как он будет говорить. В анимации тебе приходится настраивать актера на его героя в студии звукозаписи, изолированной от реальности. Но, с другой стороны, ты работаешь с актером один на один, без спешки, без опасения, что солнце вот-вот зайдет. Я много научился во время работы над "Хрониками Нарнии".

– Вам бы хотелось поставить следующую книгу?

– Пару недель назад у меня было такое состояние, что мне вообще хотелось навсегда завязать с режиссурой! Я год не вылезал из студии спецэффектов! Если что-либо и заставит меня вернуться к "Хроникам Нарнии", так это дети, которые у меня снимались. Я не могу себе представить, что ими будет командовать другой режиссер. Если дети вернуться в следующий фильм, я, скорее всего, тоже вернусь. Но сейчас я беру долгие каникулы. За время работы над фильмом у меня появилось двое собственных детей! Я хочу проводить с ними побольше времени.

● Эндрю Адамсон и его юные актеры